

- Ха-ха...

Водяной дракон выронил меч, опустился на колени и рассмеялся.

Его глаза были направлены на мой живот.

- Надеюсь, вы не забыли, какое условие поставили себе на этот поединок?

- Если я получу какую-нибудь рану.

Слова, которые я произнес всего несколько минут назад, эхом отдавались в моей голове.

- Хаха.

Я посмотрел на водяного дракона с абсолютной уверенностью и презрительно рассмеялся. Я небрежно бросил свою "Спаду" за спину.

"Спада" превратилась в тени в воздухе, а затем растаяла в земле.

Словно в обмен, я сформировал новую "Спаду" с тупым лезвием. Я повесил его на пояс и продолжил:

- Только не вздумай сейчас ошибиться. Мое обещание было с Фели.

В глазах водяного дракона появился гнев.

Хотя мне и полагалось быть побежденным, я ни в малейшей степени этого не показывал.

- Скрестив с тобой мечи, я мог бы понять большинство, если не всех.

Водяной дракон, вероятно, имел в виду тот факт, что, несмотря на то, насколько яростными были мои атаки, я старался не ранить и не убить его.

- Если ты не ненавидишь ее, то почему не держишь рядом с собой?

- Именно поэтому я этого и не делаю.

Я ответил без колебаний:

Я хотел, чтобы она защитила Гририала. Это было очевидно.

- Для Фели лучше быть с Гририалом. Я хочу, чтобы и то и другое продолжало жить.

Вы должны держать тех, кого хотите защитить, рядом с собой.

Это был действительно правильный курс действий, и я тоже хотел сделать то же самое.

Но...

- К сожалению, мои воспоминания полны людей, которые остались рядом со мной и умерли. Я знаю это в своей голове, но чем важнее для меня кто-то, тем больше я хочу, чтобы он держался подальше. Но даже в этом случае я хочу оставаться рядом с людьми, на которых хочу жить, чтобы защитить их.

Я рассмеялся, понимая, как нелепо это звучит.

- Я убежал от этого противоречия. Чем больше я думал об этом, тем меньше понимал смысл происходящего.

- ... так вот почему ты желаешь смерти?

Мой меч и стиль боя были специализированы на убийстве. Я знал, что таков был мой стиль.

Водяной дракон, очевидно, тоже это понял.

То, как я сражался, полностью игнорировало мою собственную безопасность.

Повреждения накапливались в моем теле. Я почувствовал, что некоторые ребра были сломаны. Я тоже сплевывал кровь каждый раз, когда размахивал мечом.

Я все еще продолжал размахивать мечом, сражаясь так, словно у меня был смертельный удар. Мой образ мышления часто рассматривал мое собственное тело как расходный материал.

Я сознавал, что "нормальное мышление человека " давным-давно рухнуло внутри меня.

- Неужели ты не боишься смерти?

По какой-то причине водяной дракон задал мне такой вопрос.

Я почувствовал, что в его словах было что-то вроде уважения ко мне.

Может быть, именно поэтому я более или менее понимал, что это на самом деле означает.

Человек, о котором беспокоился водяной дракон, вероятно, была Фели. Так как он знал о ее

чувствах, то должно было таким образом проявлять заботу обо мне. Кроме того, у меня было такое чувство, что в словах, которые он адресовал мне, тоже была какая-то жалость.

-

Я не мог найти слов, чтобы ответить немедленно.

Я медленно подыскивал нужные слова в своей голове, а затем заговорил:

- В некотором смысле, да.

Таков был мой ответ.

- И все же есть люди, с которыми я хочу встретиться снова.

-

Люди, которых я хотел видеть.

Все они были уже мертвы.

Водяной дракон, вероятно, понял, что я имел в виду: его лицо явно исказилось в гримасе.

- То есть, вероятно, причина, почему я решил снова владеть своим мечом.

Я не знал ничего, что могло бы приблизить меня к смерти быстрее, чем владение мечом.

Ведь в основе всех моих поступков лежало желание снова увидеть своего наставника и остальных.

Я никогда больше не буду владеть мечом, что бы ни случилось. Причина, по которой я не мог сказать это с абсолютной уверенностью, вероятно, заключалась в этом. Наконец-то я это понял, и мне захотелось рассмеяться.

- ... нет, это точно так.

Я боялся умереть в одиночестве.

Таким образом, если бы я мог умереть, размахивая своим мечом...

Если бы я мог умереть, защищая кого-то, то я бы... -

- Даже если твоя смерть принесет печаль другим?

- А тебе вообще нужно спрашивать?

Если бы кто-нибудь был опечален смертью такого кровожадного зверя, как я...

Я хотел умереть, прежде чем снова останусь один.

Даже если это означало обременить таких людей ненужным крестом.

Вот таким "мусором" я и был.

- Мой ответ от этого не изменится.

Такова была моя истинная натура, Фэй Хэнс Дистбург.

- Я всемирно известный "мусорный принц".

Я продолжал говорить, словно пытаюсь убедить самого себя.

- Настоящий мусорный принц насквозь. Вот и все, что я есть.

Я рассмеялся в насмешку над самим собой.

- Впрочем, хорошо...

Я говорил, глядя на водяного дракона Фели.

- Я понимаю, что она действительно волнуется.

Почему она так сильно беспокоилась обо мне?

Если это было из-за ее преданности королевскому дому, то она определенно была чрезмерной.

- Я не настолько бесчеловечен, чтобы полностью игнорировать подобные чувства.

Я был искренне счастлив благодаря ее теплым чувствам.

Однако мое мышление не изменилось.

Но даже в этом случае я могу умереть немного позже.

Я думал... совсем чуть-чуть.

- Я еще не собираюсь умирать. Я все еще...

Я присел на корточки перед водяным драконом, поднял тело Фели на спину и снова встал.

Очень маленькое тело.

Такое же легкое, как и предполагал его внешний вид. Казалось, что оно сломается без малейшего усилия.

Он чувствовал себя таким слабым существом.

- Я... я все еще могу ходить!...

Водяной дракон застонал у меня за спиной.

- В таком состоянии? Ну да, конечно.

Вздыхнув, я сделала ему выговор.

- Ты там слишком сильно разозлился, не так ли? Кроме того, ты уже должен дать Фели отдохнуть.

Сказав это, я пошел дальше.

Прошло около 30 минут с тех пор, как мы прибыли на площадь.

Местные жители наверняка скоро начнут прибывать, так что первым делом нужно было уйти.

- То же самое можно сказать и о тебе... !

Водяной дракон грубо запротестовал, широко раскрыв глаза, но потом, вероятно, понял, что я не выказываю никаких признаков боли, и остановился.

- Твое собственное тело-это первое, что нужно завоевать. По крайней мере, так меня учили.

Водяной дракон посмотрел на меня с растерянным удивлением, и я продолжил раскрывать фокус.

- Ты ранен и больше не можешь двигаться? Твое тело не хочет встать? Конечно, это не так. Даже так, *мы* не мог остановиться. Чтобы выжить, мы должны были преодолеть такую "очевидность". Боль была всего лишь препятствием.

-

Лицо водяного дракона напряглось.

Как я и говорил, его мощный удар не имел для меня никакого значения.

- Так что тебе нет нужды думать об этом. Ты просто продолжаешь беспокоиться о Фели.

Я уже переступил границы нормального человеческого здравомыслия. Нет, я должен был это сделать.

Если бы я оставался в "нормальных " пределах, меня бы сейчас здесь не было.

Не то чтобы я не чувствовал боли.

Когда что-то болело, я, конечно, это чувствовал.

Приоритет был лишь немного иным, чем у обычного человека.

- Ясно...

Внезапно Водяной дракон снова заговорил.

- Теперь я понимаю, почему девчонка так зациклилась на тебе. Даже другие сказали бы, что тебя нельзя оставлять одного.

- Теперь уж точно.

То, что думает обо мне водяной дракон или Фели, не имело особого значения.

Если они хотели беспокоиться обо мне, то были вольны это сделать.

Я только почувствовал легкое счастье от того, что кто-то думал обо мне в этом смысле... а также печаль от осознания того, что существует вероятность того, что они могут исчезнуть с моей стороны.

- Ты очень сильный.

Слова водяного дракона достигли моих ушей.

- Сила твоего меча, твоего жизненного пути - это не то, что может приобрести тот, кто действительно хочет умереть. Я чувствую очень глубокую привязанность, глубокую фиксацию.

Фехтовальщики должны говорить через свои мечи, как они говорят.

Это была не метафора, а буквальный факт.

Замах замахом мечники изливали свои эмоции.

Вот почему скрестить мечи с кем-то достаточно значило обнажить перед ним свое сердце.

- Почему ты так много ищешь смерти?

Глаза водяного дракона смотрели глубоко внутрь меня.

В поисках смерти.

Возможно, это и было правдой, но я подумал, что правильнее было бы сказать, что у меня нет причин продолжать жить в этом мире.

Вернее...

- Я боюсь жить, держа в руке меч.

Продолжать жить для меня означало испытать одиночество и пустоту тех, кто был мне дорог, умирая, и ничего больше.

Владеть мечом означало идти бок о бок со смертью.

Смерть никогда не будет далеко.

Да, как и раньше. Я бы повторил то же самое.

Так Что Я...

- Я просто пошутил.

Я вернулся к своему обычному тону и хихикнул.

- Это все просто глупые шутки.

Я заговорил, чтобы избавиться от тяжелого настроения.

- Но я действительно думаю, что даже если проживу долго, ничего хорошего меня не ждет.

Я вспомнил прошлые воспоминания.

Пейзаж, написанный в одиночестве.

Не в силах вынести этого, я повернул свой клинок на себя.

Я продолжал говорить, смеясь над тем, как глупо было мое прошлое "я".

- В мире, где продолжающееся убийство людей считается признаком силы, в конце концов не будет ничего хорошего. Я думаю, что в конечном итоге вы только найдете что-то испорченное.

Это уж точно звучит так, как будто ты знаешь, а?

Я не мог удержаться и ответил на свои собственные слова именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/911197>